Автор: Оргкомитет
26.10.2020 04:00

Автор - Галина Ицкович, Нью-Йорк (США). Имя автора конкурсного произведения было оглашено в Итоговом протоколе конкурса 31 декабря 2020 года в 23:59 по Москве.

Смерть политрука

Дед мой гордился Ростовским театром,
взорванным в сорок первом:
правильно выверенные взрывы,
накрепко сшитые нервы.
Пришла, а он серый, совсем никакой:
обезболивающее не дали.
Дед, вдохновитель подрывников,
перебирает детали:
как сам Каганович позвал… велел…
как он сообщил товарищам...
Еле успели: огонь зверел,
уши свинцом заливал артобстрел,
но вера в успех была ещё.

На одеяле метка: "Хаим-Соломон,
дом престарелых". Последний дом,

от государства дотации.
Залег с понедельника дед-бузотёр
в ров реабилитации.

Стены и балки, фриз и фронтон,
фугасы и мины, людские затраты.
Театр как театр, каменный дом.
Что они ставили в этом театре?
Говорили, акустика вроде не очень,
но что ему опера, что балет?
-Театр был как театр, не лучше прочих.
-Дед, а потом? - На другой объект.

Что искал он в дешёвой побелке казённого потолка?
Застеклённые в "горке" дорогие когда-то усы?
Или весточку с оставленного, понятного материка?
-Здесь другие герои, здесь иначе идут часы.

Он сжимал мои пальцы останками левой руки,
он лепил мои пальцы в холодный белёсый ком:
-Я награды в шухлядке... найди и прибереги...
и спроси, кем был-то Хаим их Соломон?
Я искала и, в общем-то, не находила
ни отца, ни тетку в его чертах.
- Переведи, - беспокойно просил он. -
- Что сказал этот доктор? Я кончился? Дело швах?
Тюбик скрученный тела, что в нем теперь? - голый дух.
Под капельницей с победами
лежал он, домашний лихой политрук,
чуравшийся идиша, хедера.

Барух ата Адонай, позабытый стон.
Вот тебе, дедушка, и Хаим тире Соломон.

К воскресенью он начал нести ерунду,
залюфтило сознанье зазорами,
и, наверное, виделся в полубреду
куйбышевский, так и не взорванный.

И уже убрала санитарка датчики и сорвала постель,
но слоняется дух в медалях по улицам Бенсонхёрста
и минирует стены, и прячется за капитель,
игнорируя тело в могиле развёрстой.

Вот такой эпизод, летописцам в угоду.
Юбилейную не дождался и был таков.

Видно, балетные деда встречали у входа
в рай для подрывников.